

Глава 623. Бурная реакция

Пока Лу Чжоу писал свою статью, интернет взорвался.

Какой-то репортер, присутствовавший на конференции, выложил весь репортаж в сеть.

Просмотрев момент, когда Лу Чжоу написал на доске последнюю строку и заявил, что решил, то комментарии вспыхнули.

«Безумие! Он получил общее решение уравнений Янга— Миллса?»

«Бог Лу потрясающий!»

«Я потрясен.»

«Удивительно, даже подобное видео набирает миллионы просмотров...»

«Что это за уравнения? Я пришел сюда посмотреть на бога!»

«Вот для всех краткое объяснение. Уравнений Янга — Миллса — одно из самых выдающихся достижений теоретической физики двадцатого века. Они описывают поведения между элементарными частицами с использованием не абелевой группы. Нахождение общего решения уравнений дает нам возможность понять разрыв массы с математической точки зрения. Это позволяет нам сделать большой шаг к теории всего!»

«Что за теория всего???»

Раздел комментариев не единственное место, где велись оживленные беседы, различные СМИ также освещали эту тему.

Заголовки, как «Двадцатилетний математик в очередной раз шокирует мир теорией всего!» или «Бывший руководитель разведки США сожалеет, что позволил Лу Чжоу покинуть страну», появлялись на Weibo и других различных новостных сайтах. Многочисленные фотографии Лу Чжоу, стоящего перед доской публиковали во многих статьях.

Долгое время уравнения Янга — Миллса были важной вехой в мире теоретической физики, а также важным событием для китайцев. Теперь это неразрешимое уравнение наконец-то решено.

Конечно, была и критика.

Например, увидев это видео, какой-то китайский известный человек написал в Weibo.

«Меня не волнует значение уравнений Янга — Миллса. Уйти со сцены в середине доклада — неуважение, это как актер, уходящий посреди спектакля.

Как китайский ученый, Лу Чжоу представляет не только себя. Он олицетворяет Китай. Помимо научных достижений, он должен быть дисциплинированным и хорошо воспитанным.

Не говоря уже о том, что крайне безответственно писать не проверенные выводы.»

После того, как сообщение появилось, раздел комментариев стал зоной боевых действий.

«Пожалуйста, покажи нам, какой ты на самом деле в реальной жизни, покажи нам, какой ты вежливый.»

«О, в прошлый раз, когда сэр Атия с помощью пятистраничной работы пытался обмануть мир, ты сказал, что он храбрый воин. Почему теперь ты критикуешь Лу Чжоу? Потому что профессор Лу не иностранец?»

«А что плохого в том, чтобы просить людей быть более вежливыми!»

Автор сообщения обрадовался, что взлетел в топы и тихо удалился.

Помимо китайских СМИ, этому вопросу уделяли внимание и зарубежные.

Например, Дейли Мейл, после окончания доклада связались с профессором Сент-Эндрюсского университета, утверждающего, что он инсайдер отрасли.

Во время интервью, когда у профессора спросили о случившемся, он открыто ответил:

— Подозреваю, что это просто куча символов.

— Почему?

— Каждый, кто хоть немного разбирается в математике, знает, что за каждой страницей строгой математической работы стоят бесчисленные страницы черновиков. Особенно для подобных объёмных гипотез, требующих огромных вычислений. Как можно решить что-то, ничего не записывая? Хотите сказать, что он просто решил это под наплывом вдохновения?

— Зачем профессору Лу понадобилось обманывать?

Профессор пожал плечами:

— Не знаю, может быть, он слишком самоуверен? Хочет финансирования исследований? У меня есть прекрасный алгоритм, чтобы доказать правильность общего решения, но, к сожалению, мне не хватает места, чтобы записать его.

.....

Ночью.

Отель Интерконтиненталь.

В просторном банкетном зале находились ученые в строгих костюмах. Столы, покрытые белыми скатертями, заполняли шампанское и китайская, а также западная еда. Чтобы восполнить случившееся на докладе, Цзиньлинский университет мог использовать только еду и напитки, чтобы попытаться произвести лучшее впечатление.

Однако лишь небольшая часть людей обиделась на то, что Лу Чжоу не следовал правилам. Большинство людей больше беспокоило общее решение, оставленное на доске.

— Уже восемь часов. — Фефферман посмотрел на вход в банкетный зал. — Похоже, наш главный герой не собирается появляться.

Первоначально он хотел, чтобы Лу Чжоу объяснил общее решение на банкете, но к его сожалению, судя по всему, этого не случится.

Уайлс в смокинге с бокалом шампанского в руке подошел и спросил:

— Что ответил Принстон?

Делинь по-прежнему в черной шляпе, закрывавшую его голову покачал головой и ответил:

— Объем вычислений большой. Мне сказали, что для его завершения потребуется два или три дня. Более того там только утро и инженеры только проснулись и приступили к работе.

Суперкомпьютер центра Джона фон Неймана не только работал на Институт перспективных исследований, но и обеспечивал вычислительную поддержку Принстонской лаборатории физики плазмы. Сотрудники центра больше выполняли заказов от НАСА или Министерства науки и технологий и ценили их больше, чем от Института перспективных исследований.

Однако, поскольку Делинь лично просил об этом, оно не должно занять слишком много времени.

Не говоря уже о том, что инженеры центра также интересовались математической проблемой мирового уровня.

Фефферман вздохнул:

— Было бы здорово, если бы он показал процесс вывода, даже просто идея помогла бы.

Уайлс улыбнулся:

— Говорят он снова ушел в затворничество? Слышал, что у профессора Лу это уникальный подход к решению проблем.

— Думаю, да. — Ответил Фефферман. — У него была привычка запирается в своем доме в Принстоне. Как бы то ни было, прежде чем он закончит свою работу, даже если придешь к нему домой, то он не откроет дверь.

— Я не уверен, стоит ли мне вернуться или ждать результатов здесь. — Эдвард Виттен посмотрел на свой телефон. — Через пять дней в ЦЕРНЕ состоится конференция по новому эксперименту.

Уайлс улыбнулся.

— В ЦЕРНЕ каждый день проводятся конференции, как часто тебе выпадает шанс стать свидетелем истории?

Виттен немного подумал и пожал плечами.

— Ты прав. Я просто подожду здесь еще пару дней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1419748>